

В этот самый момент Туоба Гучэн вдруг почувствовал себя тронутым.

Он торжественно посмотрел на нее и взял за руку, пытаясь придать ей сил.

С другой стороны, Цзинь Цинъянь, казалось, был поражен сильным ударом, а Фань Шисинь впал в состояние бешенства.

"Молодой господин..." спросил он дрожащим голосом,

"Убирайся", - сказал Цзинь Цинъянь, звуча гораздо спокойнее, чем раньше.

"Хорошо." Фань Шисинь бросила на него последний взгляд, прежде чем выйти из комнаты.

Он стоял у двери, думая, что скоро снова раздастся грохот разбиваемых предметов. Но ничего не было.

Фан Шисинь покачал головой и вспомнил, что он только что видел и слышал.

Я не ожидал, что молодая госпожа...

Это было просто невероятно.

Цзинь Цинъянь оставался необычайно тихим в комнате, словно раненый волк, спокойно лечащий свои раны.

Он вспомнил ее извинения во время телефонного разговора.

Она извинялась за то, что у нее была близость с другим мужчиной?

Он не мог терпеть... и не мог принять ничего подобного.

Цзинь Цинъянь почувствовал сильную головную боль.

Его виски неконтролируемо пульсировали.

Он потянулся к мышке и закрыл окно камеры наблюдения, которое тут же исчезло.

Цзинь Цинъянь подошел к дивану и сел, его руки дрожали от гнева и неверия.

Он совершенно не мог себя контролировать.

Он чувствовал себя так, словно его ударили ножом в сердце, и кровь текла обильно.

На самом деле, ему даже было трудно дышать.

Ситуация была такой же серьезной и расстроенной, как и в тот раз, когда он думал, что она умерла.

Он потерял всякую веру в свою способность чувствовать любовь.

Он прекрасно понимал, что другому мужчине не удастся ее изнасиловать, учитывая, насколько она была искусна в боевой защите.

Кроме того, у нее было с собой оружие.

Она должна была пойти на компромисс, чтобы продолжать оставаться в Осеннем дворце.

Если бы он не видел и не слышал это своими глазами и ушами, он бы ни за что не поверил!

И все же реальность, казалось, только что дала ему крепкую пощечину.

Так сильно за нее переживал.

Цзинь Цинъянь прислонился спиной к дивану, как будто потерял опору.

Миллион мыслей пронесли в его голове этой ночью. Он так и остался сидеть на диване, не в силах заснуть.

В это же время Ань Сяонин проснулась посреди сна и уставилась в потолок.

"Ты проснулся? Не хочешь поесть?"

Ань Сяонин склонила голову набок, посмотрела на Туоба Гучэна и отказалась. "Нет".

"Тебе приснился плохой сон?"

"Откуда ты знаешь?" спросила Ань Сяонин.

"Ты продолжала что-то бессвязно бормотать во сне".

"Что я сказал?" с нетерпением спросил Ань Сяонин.

"Ничего особенного, ты просто извинялась".

"И это все?" снова спросила Ань Сяонин.

Заметив, как она взволнована, Туоба Гучэн усмехнулся и ответил: "Больше ничего".

Она вздохнула с облегчением. Действительно, она мечтала рассказать Цзинь Цинъяню о выкидыше и постоянно извинялась за то, что не смогла уберечь их ребенка. Она просила прощения за то, что скрывала от него свою беременность.

"Капельница почти закончилась. Ваше Высочество, вы можете вернуться и немного отдохнуть".

"Я сниму иглу и трубку, когда капельница закончится", - настаивал он.

Ань Сяонин кивнула в знак согласия. Боль в спине оставалась такой же мучительной, как и раньше, и становилась мучительной при каждом малейшем движении.

Она была чрезвычайно трезвой и ясно мыслящей, возможно, потому что жар спал.

"Ваше Высочество, могу ли я попросить вас о чем-то?"

"О чем?"

"После того, как мои раны заживут и я восстановлюсь, не могли бы вы позволить мне остаться в Осеннем Дворце и не прогонять меня?" попросил Ань Сяонин, похоже, догадавшись о его планах.

"Почему ты так хочешь остаться здесь? Знаешь ли ты, что некоторые люди очень хотят покинуть это место?" - спросил он.

"Нет причин, я просто хочу остаться здесь".

Туоба Гучэн кивнул и сказал: "Я могу согласиться на твою просьбу, но ты должен мне кое-что пообещать".

"Это насчет того, чтобы сохранить выкидыш в тайне?"

Я с самого начала не планировала никому об этом рассказывать".

"Нет. Я не прошу тебя обещать мне это", - отрицал он.

"Тогда что же?" - спросила она в недоумении, не зная, что еще она может ему пообещать.

"Делить со мной одну комнату ночью".

Ань Сяонин изумленно уставилась на него. "Ваше высочество..."

"Не заблуждайтесь, у меня нет на вас никаких планов. Я просто хочу, чтобы ты охранял мою комнату, когда я буду спать ночью. Днем ты можешь отдыхать, а не ходить за мной по пятам".

Ань Сяонин неохотно согласилась, так как ночью было намного легче выходить на улицу, в отличие от дня, когда вокруг было много людей.

Тем не менее, он хотел, чтобы она взяла на себя ночные обязанности, потому что он чувствовал себя параноиком, и ему не хватало чувства безопасности после инцидента.

"Вы не хотите этого делать?"

"Я бы не осмелилась. Я сделаю так, как вы скажете, Ваше Высочество", - кивнув, согласился Ань Сяонин.

Туоба Гучэн вынул иглу из ее тела и отодвинул в сторону подставку для внутривенных капельниц, после чего вышел из комнаты.

Ань Сяонин встала и закрыла дверь. Когда она уже собиралась идти в ванную, ее внимание привлекла камера наблюдения, расположенная в определенном месте на стене. Она шагнула вперед и встала на цыпочки, чтобы снять ее.

Когда она смотрела на камеру в своей руке, единственным человеком, о котором она могла думать, был Туоба Гучэн. Не могу поверить, что он действительно установил камеру наблюдения в моей комнате, подумала она про себя.

Она еще раз внимательно осмотрела все вокруг и направилась в ванную комнату, чтобы снять маску, только убедившись, что там нет других камер.

Она открыла свежую упаковку маски для лица с сывороткой красоты и положила ее на лицо, после чего снова легла на кровать.

Ань Сяонин поставила будильник и продолжала лежать в постели, ничуть не желая спать.

Она открыла глаза и подождала, пока маска высохнет. Затем она положила маску из

человеческой кожи на изголовье кровати и заставила себя уснуть.

В четыре часа утра она услышала осторожный стук в дверь. "Кто там?

?"

"Это я", - тихо ответил голос. Однако Ань Сяонин сразу же узнал его. Это был Сяо Чи.

Она надела маску и поспешно открыла дверь. "Почему ты пришла в такой час?"

"Молодой господин хочет, чтобы вы ему позвонили", - ответил он, протягивая ей мобильный телефон.

Ань Сяонин позволила ему войти в комнату, после чего снова села на кровать. "Он не говорил, о чем идет речь?" - спросила она, набирая номер Цзинь Циньяна.

"Нет".

Как только звонок прошел, она поднесла мобильный телефон к уху и сказала: "Алло".

После минутного молчания Цзинь Циньян ответил чрезвычайно хриплым голосом: "Ты что-то скрываешь от меня?".

"Нет".

"Ты действительно не скрываешь?"

"Действительно нет. Циньянь, что не так с твоим голосом?" спросила Ань Сяонин, похоже, почувствовав, что он не в духе.

Слезы текли по лицу Цзинь Циньяня, когда он лежал на диване. "Ты солгала мне. Ань Сяонин, как ты смеешь лгать мне? Разве ты не знаешь, как хорошо я к тебе отношусь?! Как ты можешь так со мной обращаться?!" - огрызнулся он.

Ань Сяонин вздрогнула от шока, недоумевая, почему он впал в такую ярость. В чем я ему солгала?

Хотя она и скрыла от него свою беременность, она не солгала ему ни о чем другом.

"Циньян, я действительно не лгала тебе. Неужели ты мне совсем не доверяешь?"

"Да... Я слишком доверяла тебе. Ты получил возможность совершить такое злодеяние именно потому, что я безоговорочно доверял тебе. Ань Сяонин, ты действительно сильно меня подвела", - шипел он, звучал он крайне разочарованно.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086103>